

Въ илю вѣй

А́гнечъ сый и́ пастырь на́шъ, Христо́съ царь и́млевъ.
Пріи́мъ і́зде́е црѧ, се бо на ст҃ртъ приходи́тъ болею, да
постра́ждетъ и спасе́тъ зовдыша непрестанно: благословенъ
градъи спасти кротомъ влаки́ка.

Обрати́лъ єсть і́зде́е праздники твои въ плачъ влака, по
пророчествѹ: богоуби́ца бо показа́лася єси обра́щаго дре́вле
камень, и нестъкомъи во источники водныи и єзера,
такоже поётъ дѣдъ.

Чудже єсть беззакони́мъ єже та славити безначальное
существо, Оца, и сна, и стаго даха, несозданное все-
держи́тельство, имже весь міръ содѣлася, маніемъ бжес্�твен-
ныхъ державъ твоихъ.

Приводи́мъ въ молитвѹ еци: тоа молитвами и апли-
твои хъ, общи́ники ны сотвори влако, благихъ твои хъ, и
свѣтлости сподоби спсе, воскрія твоего. И паки і́мосъ
тойже: Чудже мѣремъ: Таже и прече обычно. И ѿбстъ.
Вѣдомо бѣди, тако въ сию ст҃дю вели́кѹ седмицѹ єдиномѹ
соверша́емъ фалти́ръ, и глемъ на оутрени кадисмы тры, и
на часехъ, г мъ, и 5 мъ, дѣбъ. И совершаются въ среду.
Въ вели́кѹ же ѿбштѹ ст҃хоголоватся непорочны, въ
вечеринахъ же глемъ обычно: Ко гдѣ внергда скорбѣти ми:

Бо стый и вели́кий понедѣльникъ на оутрени, по шесто-
фалтии поэмъ Алилѣя, на гласъ и, велегласи, и со сладко-
пѣниемъ Алилѣя, и поэмъ тропарь коинъ и велегласи,
и со сладкопѣниемъ раби. Гласъ и:

Се же ни хъ граде́тъ въ полдночи, и бли́енъ рабъ, егоже обра-
щетъ бдаща: недостоинъ же паки, егоже обра́щетъ оунывающа.
Блюдъ оубо душѣ моѧ, не сномъ облаготися, да не смерти
предана бѣдеша, и цртвіа виѣ затвориши, но воспраинъ
зовдыша: стъ, стъ, стъ єси бже, бцею помилѹ на́съ. Трн.
Таже